

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фергюс Хьюм
Мадам Мидас

Читай и понимай без словаря

Фергюс Хьюм

**Мадам Мидас. Англо-
русская билингва**

«Автор»

2026

Хьюм Ф.

Мадам Мидас. Англо-русская билингва / Ф. Хьюм — «Автор»,
2026

Хотите читать Фергюса Хьюма на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Мадам Мидас» — второй роман Хьюма, написанный в 1888 году. Австралия, золотая лихорадка, Балларат. Миссис Вилльерс, которую зовут Мадам Мидас за невероятную удачу в делах, становится целью беглого каторжника Гастона Ванделупа — обаятельного француза, готового на всё ради её богатства. Вокруг этого противостояния Хьюм сплёл две детективные линии: исчезновение бывшего мужа Мадам и убийство служанки, где подозрения падают не на того. Критики отмечают, что развязки выходят натянутыми, но атмосфера золотой лихорадки держит внимание. Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

© Хьюм Ф., 2026

© Автор, 2026

Фергюс Хьюм
Мадам Мидас. Англо-русская билингва

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фергюс Хьюм
Мадам Мидас

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Фергюса Хьюма на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Мадам Мидас» — второй роман Хьюма, написанный в 1888 году. Австралия, золотая лихорадка, Балларат. Миссис Вилльерс, которую зовут Мадам Мидас за невероятную удачу в делах, становится целью беглого каторжника Гастона Ванделупа — обаятельного француза, готового на всё ради её богатства. Вокруг этого противостояния Хьюм сплёл две детективные линии: исчезновение бывшего мужа Мадам и убийство служанки, где подозрения падают не на того. Критики отмечают, что развязки выходят натянутыми, но атмосфера золотой лихорадки держит внимание.

Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Fergus Hume Фергюс Хьюм
Madame Midas Мадам Мидас

Prologue Cast Away by the Sea Пролог Выброшенные морем

The wild, gloomy coastline with its long, surf-lashed headlands defied the turbulent waves, which furiously lashed against the solid rocks, leaving sheets of seething foam at their feet. Дикий мрачный берег с длинными, исхлестанными прибоем мысами бросал вызов буйным волнам, которые яростно кидались на твердые скалы, оставляя у их подножья простыни бурлящей пены.

In the distance, two such capes were visible. Вдали виднелись два таких мыса. Bordered by jagged rocks, they extended far into the sea and gradually disappeared under the rising waves; Окаймленные зазубренными скалами, они уходили далеко в море и постепенно скрывались под вздымающимися валами; only stripes of white foam flashed from time to time on the dark green waves, indicating that stones were hidden under the water. лишь полосы белой пены время от времени мелькали на темно-зеленых волнах, говоря о том, что под водой таятся камни. The two capes were separated by about half a mile of yellow sandy shore, onto which the waves rolled with a dull roar, throwing multi-colored curls of seaweed and elegant shells onto the wet sand. Два мыса разделяло примерно полмили желтого песчаного берега, на который с глухим ревом накатывались волны, выбрасывая на мокрый песок многоцветные завитки морских водорослей и изящные ракушки.

In the depths of the coast, cliffs rose in a semicircle, black and steep, about a hundred feet high. В глубине берега полукругом высились утесы, черные и крутые, примерно в сотню футов высотой. Flocks of white gulls nesting on the cliffs with discordant cries circled above the rocks or rushed towards the sea on outstretched, rigid wings. Стаи гнездившихся на утесах белых чаек с нестройными криками кружили над скалами или устремлялись в сторону моря на раскинутых твердых крыльях.

The pale green border on the tops of the rugged cliffs indicated that grass grew there. Бледно-зеленая кайма на вершинах суровых утесов говорила о том, что там растет трава. From a bird's eye view, one could see that the grass gradually gave way to vast pastures, breaking off near the forest thickets, and beyond the thickets rose gigantic mountains, their peaks covered with snow. С высоты птичьего полета можно было увидеть, что трава постепенно переходит в обширные пастбища,

обрывающиеся возле лесных зарослей, а за зарослями встают гигантские горы, вершины которых покрывает снег.

And over the wild, barren shore and the strangely contrasting peaceful highlands hung a blazing red sky... It was not the gentle pink of an ordinary sunset, but a furious, inflamed crimson, painting the wet sand and the dark expanse of the ocean the color of blood. И над диким бесплодным берегом и странно контрастирующим с ним мирным нагорьем нависло пылающее красное небо... То был не нежный розовый цвет обычного заката, а неистовый воспаленный багрянец, окрашивающий мокрый песок и темную ширь океана в цвет крови.

Far to the west the sun, a ball of molten fire, was sinking behind snow-capped peaks crossed by long lines of dark clouds; Далеко на западе солнце – шар расплавленного огня – опускалось за снежные пики, пересеченные длинными линиями мрачных туч; they looked like prison bars through which a furious eye peers. они походили на тюремные решетки, сквозь которые взирает чье-то яростное око.

And in the east, a huge black cloud was rising towards the zenith, strangely reminiscent of a giant hand, which was threateningly stretching its long, thin fingers towards the earth, as if it was about to seize it and drag it into a dark, bloody sea. А на востоке к зениту поднималось огромное черное облако, странным образом напоминающее гигантскую руку, которая угрожающе тянула к земле длинные тонкие пальцы, словно собираясь схватить ее и утащить в мрачное кровавое море. Another cruel, strange scene, fantastic, unreal and bizarre, like one of Doré's amazing drawings. Еще одна жестокая, странная сцена, фантастическая, нереальная и причудливая, словно один из изумительных рисунков Доре.

Suddenly a black dot appeared on the red waters: Внезапно на красных водах появилась черная точка: It rose and fell on the tireless waves, and each new wave drew it closer and closer to the gloomy cliffs and the sandy shore. она то поднималась, то опадала на неутомимых волнах, и каждая новая волна влекла ее все ближе к мрачным утесам и песчаному берегу.

There was no more than a mile left to the shore... What from afar seemed like a speck turned out to be a boat. Вот до берега осталось не больше мили... То, что издалика казалось крупинкой, обернулось лодкой. The most ordinary skiff, painted a dull white, badly battered by the waves, easily tossing it across the scarlet sea. Самый обычный ялик, выкрашенный в тускло-белый цвет, сильно потрепанный волнами, с легкостью швыряющими его по алому морю. The small sail of a single-masted vessel, all torn and patched, miraculously survived and, filled with the wind, pulled the boat to the shore. Маленький парус одномачтового суденышка, весь изорванный и залатанный, каким-то чудом уцелел и, наполненный ветром, влек лодку к берегу.

There were two people in the fragile little vessel: В хрупком суденышке находились два человека: one of them, kneeling on the bow of the boat, shaded his eyes from the sun with his hands and gazed greedily at the cliffs. один из них, стоя на коленях на носу ялика, прикрывал руками глаза от солнца и жадно вглядывался в утесы. The other sat in the center of the boat in a pose expressing sullen humility, and, with his head bowed, held the taut sail with the help of a strong rope wrapped around his wrist. Другой сидел в центре лодки в позе, выражавшей угрюмое смирение, и, склонив голову, удерживал натянутый парус с помощью обмотанной вокруг кисти руки крепкой веревки.

Both sailors remained silent until they were just a short distance from the shore. Оба мореплавателя хранили молчание, пока до берега не осталось совсем немного. Then the man at the bow stood up – tall, haggard – and with a rough, triumphant laugh stretched out his hands towards the harsh shore. Тогда мужчина на носу встал – высокий, осунувшийся – и с грубым ликующим смехом протянул руки к суровому берегу.

“Finally!” – Наконец-то! he exclaimed tensely and hoarsely in a language foreign to these parts. – напряженно и хрипло воскликнул он на чужом в этих краях языке. “Finally, freedom!” – Наконец-то свобода!

The second did not respond in any way to the outburst of feelings of his companion: Второй никак не отозвался на взрыв чувств своего спутника: he continued to stare at the bottom of the boat, where a small barrel lay and a bag of moldy biscuits lay around – all that was left of their supplies after a long journey. он продолжал таращиться на дно лодки, где лежал маленький бочонок и валялся мешок заплесневелых галет – все, что осталось от их припасов после долгого путешествия.

The man standing at the bow apparently did not expect to hear his comrade's answer and did not even turn his head to look at him. Стоявший на носу, как видно, и не ожидал услышать ответ товарища и даже не повернул головы, чтобы на него посмотреть. The man stood with his arms crossed over his chest, gazing eagerly ahead... Finally, another wave abruptly threw the boat onto the shore, causing him to fly upside down onto the wet sand. He quickly jumped up and, running a few steps along the shore, turned to see how his companion was doing. Мужчина стоял, скрестив на груди руки, жадно вглядываясь вперед... Наконец очередная волна резко швырнула лодку на берег, отчего он полетел вверх тормашками на влажный песок, быстро вскочил и, пробежав по берегу несколько шагов, повернулся, чтобы посмотреть, как там дела у его спутника.

The second sailor also fell into the sea, but rose to his feet and was now squeezing the water out of his rough clothes. Второй мореплаватель тоже упал в море, но поднялся на ноги и теперь выжимал воду из грубой одежды.

Seeing a water-worn boulder lying on the shore, the tall man walked up to it and sat down. Увидев валяющийся на берегу обкатанный водой валун, высокий мужчина подошел к нему и уселся. Meanwhile, his companion, obviously with a more practical mind, collected the stale biscuits that had fallen out of his bag, carefully shouldered the barrel and, joining his comrade, dropped his burden at his feet. Тем временем его компаньон, очевидно с более практическим складом ума, собрал выпавшие из мешка черствые галеты, осторожно взвалил на плечо бочонок и, присоединившись к своему товарищу, сбросил свою ношу у его ног. Then he stretched out wearily on the sand, took a biscuit and began to chew measuredly. Потом он устало растянулся на песке, взял галету и принялся размеренно жевать.

The tall man pulled a tin bowl from his bosom and nodded towards the barrel on which his companion had laid out his biscuits. Высокий вытащил из-за пазухи жестяную миску и мотнул головой в сторону бочонка, на котором его спутник разложил свои галеты. Having thrown them off, he lifted the barrel and pulled out the plug, after which some water flowed into the tin bowl. Сбросив их, тот поднял бочонок и вытащил затычку, после чего немного воды стекло в жестяную миску. Without getting up from the stone, the tall man drank everything to the last drop and threw the bowl onto the sand. Не вставая с камня, высокий выпил все до капли и швырнул миску на песок. His companion, realizing that there was nothing left in the barrel, stared at his comrade with a wolfish gaze. Его спутник, понимая, что в бочонке ничего не осталось, уставился на товарища волчьим взглядом. But the one sitting on the boulder did not pay the slightest attention to his friend's gloomy look: Но сидевший на валуне не обратил ни малейшего внимания на мрачный взгляд своего друга: he also began to chew a biscuit, looking around. он тоже принялся жевать галету, оглядываясь по сторонам.

These two sea vagabonds, washed up by the sea on an uninhabited shore, were completely different from each other. Эти двое морских бродяг, выброшенные морем на необитаемый берег, были совершенно не похожи друг на друга.

The one sitting on the boulder was a tall, frail young man of about thirty, with a leonine mane of reddish hair and a short, bristly beard of the same color. Тот, что сидел на валуне, был высоким, хрупкого сложения молодым человеком лет тридцати, с львиной гривой рыжеватых волос и короткой щетинистой бородкой того же цвета. His face, pale and haggard from malnutrition, was thin and intelligent. Его лицо, бледное и осунувшееся от недоедания, было тонким и умным. In his black eyes, which contrasted in color with his hair, sparkles danced, which, although not offensive,

inspired in everyone whom this man looked at an uneasy feeling of insecurity. В черных глазах, контрастировавших по цвету с волосами, плясали искорки, которые, хотя и не были оскорбительными, внушали всем, на кого бы ни смотрел этот человек, тревожное чувство неуверенности. Above his eyes arched thin, chiseled eyebrows; Над глазами выгибались тонкие точеные брови; the young man's hands, although rough and dirty, were also thin and graceful, and even the trampled heavy boots could not hide the beauty of the build of his straight and strong legs. руки молодого человека, хотя и огрубевшие и грязные, тоже были тонкими и изящными, и даже растоптанные тяжелые сапоги не могли скрыть красоты сложения его ровных и сильных ног. He was wearing a rough blue suit, all torn, stained with sea water; На нем был грубый голубой костюм, весь изорванный, в пятнах от морской воды; on his red shock of tangled hair, by some miracle, a red knitted hat was held on. на рыжей копне спутанных волос каким-то чудом держалась красная вязаная шапка.

After a while, the young man threw aside his half-eaten biscuit and looked at his companion with a cynical smile. Спустя некоторое время молодой человек отшвырнул в сторону недоеденную галету и с циничной улыбкой посмотрел на своего спутника. The man lying at his feet was rough and awkward, squat, heavy-built, with black hair and a thick black beard. Лежащий у его ног мужчина был неотесанным и нескладным, приземистым, тяжелого сложения, с черными волосами и такой же черной густой бородой. His arms were long and muscular, his bare feet were large and clumsy; Руки его были длинными и мускулистыми, босые ноги – большими и неуклюжими; his whole appearance indicated that he was a commoner. вся его внешность говорила о том, что он из простолюдинов. It was impossible to determine the color of his eyes, because he stubbornly looked at the ground with such a sullen and threatening expression on his face that he seemed an extremely unattractive person. Невозможно было определить, какого цвета у него глаза, потому что он упорно глядел в землю с таким угрюмым и угрожающим выражением лица, что казался крайне непривлекательной личностью.

The young man looked at him with a cold, appraising gaze for a moment, then rose to his feet with difficulty. Молодой человек некоторое время смотрел на него холодным оценивающим взглядом, потом с трудом поднялся на ноги.

“So,” he began quickly in French, waving his hand towards the gloomy cliffs, “so, my Pierre, we are in the promised land.” – Итак, – быстро заговорил он по-французски, махнув рукой в сторону хмурых утесов, – итак, мой Пьер, мы на земле обетованной. Although, I must admit,” he shrugged dismissively, “this land does not look so promised. Хотя, должен признаться, – он пренебрежительно пожал плечами, – земля эта выглядит не столь уж и обетованной. And yet, we are on dry land, and that is magnificent! И все-таки мы на суше, и это великолепно! How many days we were tossed about in a stupid boat, where only a couple of planks separated us from death! Сколько дней нас мотало в дурацкой лодке, где от смерти нас отделяла всего пара досок!

The young man shrugged again expressively. Молодой мужчина снова выразительно пожал плечами.

– Bah! – Ба! Why should I call this boat stupid? Почему я должен называть эту лодку дурацкой? It carried us away from New Caledonia, that hell on earth, and delivered us safe and sound to a land that may well turn out to be paradise. Она унесла нас из Новой Каледонии, этого ада на земле, и доставила целыми и невредимыми на землю, которая вполне может оказаться раем. We must not show ungratefulness towards the bridge that brought us to... Hey, my friend! Мы не должны проявлять неблагодарность по отношению к мосту, который привел нас в... Эй, друг мой!

The man, whose name was Pierre, nodded to show that he heard, then pointed in the direction where the boat remained. Человек, которого звали Пьером, кивнул в знак того, что слышит, потом показал в ту сторону, где осталась лодка. His companion also looked there and saw that the tide had begun to come in and the boat was slowly floating away from the shore. Его спутник тоже взглянул туда и увидел, что начался прилив и лодка медленно уплывает от берега.

“I suppose she’s returning to her rightful owner,” the young man said calmly. – Полагаю, она возвращается к своему настоящему владельцу, – невозмутимо проговорил молодой человек. “Well, let her sail then.” – Ну и пусть себе плывет. We don’t need her anymore, because now, like Caesar, we have crossed the Rubicon. Она нам больше не нужна, потому что мы теперь, как Цезарь, перешли Рубикон. We are no longer convicts in a French prison, my friend, but shipwrecked sailors... Do you hear?” Мы больше не каторжники во французской тюрьме, друг мой, а потерпевшие кораблекрушение моряки... Слышишь?

His black eyes flashed. Его черные глаза блеснули.

– Shipwrecked sailors! – Потерпевшие кораблекрушение моряки! And I will tell everyone the story of the shipwreck. И я всем буду рассказывать историю о кораблекрушении. Fortunately, I can rely on your prudence, since you are speechless and will not be able to object to me! К счастью, я могу положиться на твое благоразумие, поскольку ты лишен дара речи и не сможешь мне возразить! However, you would not object even if you could speak. Впрочем, ты не стал бы возражать, даже если б и умел говорить.

The mute stood up slowly and pointed to the cliffs that towered menacingly above them. Немой медленно встал и показал на утесы, грозно возвышающиеся над ними. The young man shrugged his shoulders carelessly in response to the unspoken thought. Молодой мужчина в ответ на невысказанную мысль беззаботно пожал плечами.

“We must climb there,” he declared without thinking. – Мы должны туда вскарабкаться, – не задумываясь, заявил он. “And let’s hope that the summit is not as inhospitable as this shore.” – И давай надеяться, что вершина не окажется такой же негостеприимной, как этот берег. I don’t know where we are now; Я не знаю, где мы сейчас; I only know that we are in Australia. знаю только, что в Австралии. And there is gold in Australia, my friend, and we must grab our share! А в Австралии водится золотишко, друг мой, и мы обязаны урвать свою долю! Let’s put our Gallic wit against English stupidity – and see who wins. Поставим свою галльскую смекалку против английской тупости – и посмотрим, чья возьмет. You have the strength, I have the brains, so great things await us. У тебя есть сила, у меня – мозги, поэтому нас ждут великие дела. But...” He meaningfully placed his hand on his comrade’s chest. Но... – Он выразительно положил руку товарищу на грудь. “...We do not retreat and we spare no one!” – ...Не отступаем и никого не щадим! Do you hear what I say? Слышишь, что я говорю?

The mute nodded furiously and rubbed his clumsy hands with pleasure. Немой яростно закивал и с наслаждением потер неуклюжие руки.

“You haven’t read Balzac, my friend,” the young man continued, as if conducting a dialogue. – Ты не читал Бальзака, друг мой, – продолжал молодой человек, словно ведя диалог. “Otherwise, I would have quoted Rastignac to you. – Иначе я процитировал бы тебе Растиньяка. A war has begun between us and society. Между нами и обществом началась война. But although you have no knowledge, you have will, and that is enough for me. Но хотя у тебя и нет знаний, у тебя есть воля, и мне этого достаточно. Forward, let’s take the first step towards our wealth!” Вперед, сделаем первый шаг к нашему богатству!

With these words he turned and, without looking back, walked towards the nearest cape. С этими словами он повернулся и, не оглядываясь, зашагал к ближайшему мысу. The mute, with his head bowed, followed him with an awkward gait. Немой, склонив голову, неуклюжей походкой последовал за ним.

Rain and wind had been at work for a long time on the cape; Над мысом долготрудились дождь и ветер; thanks to their combined efforts, huge stones had fallen from the rocks, which now lay in disorderly heaps at the base of the cliffs. благодаря их объединенным усилиям, от скал отваливались огромные камни, которые лежали теперь беспорядочными грудками у основания утесов. On these stones one could find uncomfortable but strong ledges for feet, and the two adventurers, with great difficulty - for they were weak after the privations they had endured on the journey from

New Caledonia - managed to climb up to the middle of the cliff. На этих камнях можно было отыскать неудобные, но прочные уступы для ног, и двое авантюристов с большим трудом – ведь они были слабы после лишений, которые вытерпели во время пути из Новой Каледонии, – сумели взобраться до середины утеса. Here they stopped their ascent to catch their breath and look around. Тут они прервали подъем, чтобы отдышаться и осмотреться по сторонам.

The men were in a dangerous position, suspended on a narrow ledge between heaven and earth, and the slightest false step could cost them their lives. Мужчины находились в опасном месте, поскольку зависли на узком уступе между небом и землей, и малейший неверный шаг мог стоить им жизни. The enormous rock that towered above them was almost vertical, but here and there there were notches in it that they could use to try to climb up. Высившаяся над ними громадная скала была почти отвесной, однако тут и там на ней виднелись выемки, по которым можно было попробовать вскарабкаться наверх. True, such an attempt promised almost certain death, but the two were completely reckless people and knew that Правда, такая попытка сулила почти верную гибель, но эти двое были совершенно безрассудными людьми и знали: if they managed to reach the top, they would be safe. если им удастся забраться на вершину, они будут в безопасности. Therefore, the men firmly decided to try to overcome the second half of the climb. Поэтому мужчины твердо решили попытаться одолеть вторую половину подъема.

“Since we don’t have eagle wings, friend Pierre,” said the young man, looking around, “we must climb to where we can find support for our feet. – Поскольку у нас нет орлиных крыльев, друг Пьер, – сказал молодой человек, оглядевшись по сторонам, – мы должны забраться туда, где сможем найти опору для ног. God will protect us... And if He doesn’t protect us,” he added with a mocking grin, “the devil always looks after his own!” Бог защитит нас... А если не защитит Он, – добавил он с глумливой ухмылкой, – то дьявол всегда присматривает за своими!

He crawled along the narrow ledge and with great difficulty climbed into a niche at the top, clinging to the sparse weeds that grew in the crevices of the barren cliff. Он пополз вдоль узкого уступа и с громадным трудом забрался в нишу наверху, цепляясь за редкую сорную траву, которая росла в щелях бесплодного утеса. Pierre followed him, and the young man, meanwhile, continued to climb without stopping, clinging to protruding stones, long strands of coarse grass and everything that he could grope with his hands. Пьер последовал за ним, а молодой мужчина между тем без остановки продолжал подъем, цепляясь за торчащие камни, длинные пряди грубой травы и за все, что только мог нашарить руками. From time to time, some seabird with wild cries flew into the faces of the people, and from sudden fright they almost lost their footing. Времени от времени какая-нибудь морская птица с дикими криками бросалась в лица людям, и от внезапного испуга они едва не теряли опору под ногами.

As they climbed, the grass became thicker and the cliff slope became more sloping, and the last part of the climb became much easier for them. По мере подъема трава становилась все гуще, а склон утеса – более покатым, и последняя часть подъема далась им уже гораздо легче.

Finally, after half an hour of difficult trials, the travelers managed to reach the top and, out of breath, threw themselves onto the short dry grass that bordered the rough cliff. Наконец, спустя полчаса тяжких испытаний, путники ухитрились добраться до вершины и, задыхаясь, бросились на короткую сухую траву, окаймлявшую грубый утес.

Lying almost unconscious from fatigue and hunger, the people heard, as if in a bad dream, the drowsy noise of the waves below and the discordant cries of seagulls circling around their nests, to which the disturbed birds were in no hurry to return. Лежа почти без чувств от усталости и голода, люди слышали, словно в дурном сне, дремотный шум волн внизу и нестройные крики чаек, кружащих вокруг своих гнездовий, в которые растревоженные птицы не спешили возвращаться.

The rest did the comrades good; Отдых пошел товарищам на пользу; they were soon able to get up and assess the situation. вскоре они смогли встать и оценить ситуацию.

On one side the sea stretched out before them, on the other – a grassy hilly area with clumps of trees growing here and there. С одной стороны перед ними простиралось море, с другой – поросшая травой холмистая местность, на которой здесь и там росли купы деревьев. Because of the rapidly thickening shadows of the night, the trees seemed grey and blurred. Из-за быстро сгущающихся ночных теней деревья казались серыми и размытыми. The fugitives also saw horses and cows wandering in the fields in the distance – meaning that there was human habitation nearby. Еще беглецы увидели лошадей и коров, бродивших на полях вдалеке – значит, рядом имелось человеческое жилье.

Suddenly, in a distant house that the two men had not noticed at first, a bright light shone. Внезапно в далеком доме, который двое мужчин поначалу не заметили, засиял яркий свет. For the weary sea wanderers, this light became a star of hope. Для усталых морских бродяг свет этот стал звездой надежды.

They exchanged silent glances, and the young man turned back to the sea. Они молча переплянулись, и молодой человек снова повернулся к морю.

– Behind us, – he said, pointing to the east, – a French prison and two ruined lives – yours and mine. – Позади, – сказал он, показав на восток, – французская тюрьма и две разрушенных жизни – твоя и моя. But ahead – he turned to the fertile fields – wealth, food and freedom! Но впереди, – он обернулся к тучным полям, – богатство, еда и свобода! Come, my friend; Пойдем, друг мой; let this light, our star of hope, guide us – and who knows what glory awaits us? пусть нас ведет этот свет, наша звезда надежды – и кто знает, какая слава нас ожидает? Our old life is no more... We are starting a new one in this new world, fully armed with bitter experience, which will give us wisdom. Нашей прежней жизни больше нет... Мы начинаем новую в этом новом мире, во всеоружии горького опыта, который придаст нам мудрости. So come, my silent friend! Так идем же, мой молчаливый друг!

And the man moved slowly down the slope towards the fields, and the mute followed him, still with his head down, with the same expression of sullen resignation on his face. И мужчина медленно двинулся вниз по склону к полям, а немой последовал за ним, все так же понутив голову, с прежним выражением угрюмого смирения на лице.

The sun disappeared behind the snow ridge, and when the red light died away, the night threw a grey veil over the sky. Солнце исчезло за снежной грядой, и когда красный свет угас, ночь накинула на небо серую вуаль. Here and there the stars shone. Здесь и там засияли звезды. The seabirds found their nests again, their discordant cries died away... Морские птицы снова отыскивали свои гнезда, их нестройные крики смолкли...

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.